

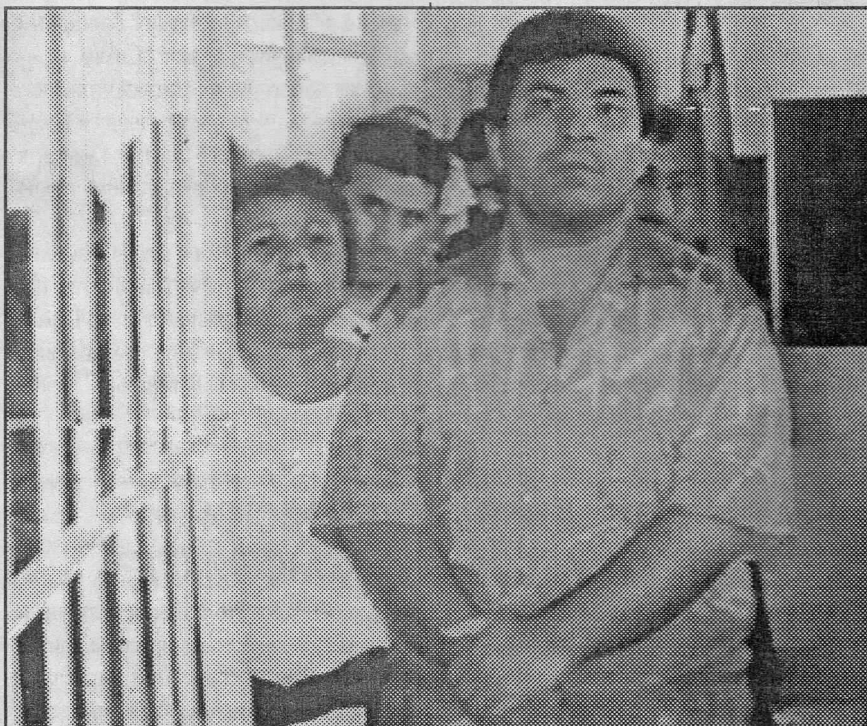
ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ

После долгого перерыва вновь выходит в свет журнал "Монитор". Это название стало лакмусовой бумажкой для свободы слова в Азербайджане. Читатель прекрасно знает, какая судьба постигла журналы "Монитор" и "Монитор-weekly". Сегодня — третья попытка. О прошлом, настоящем и будущем "Монитора" рассказывает наш главный редактор ЭЛЬМАР ГУСЕЙНОВ.

— Вы вернулись к своему первому медиа-проекту. С чем это связано?

— Всем хорошо известно, по какой причине журнал "Монитор" в свое время прекратил выходить. После знаменитого "иска трех профессоров" в июне 1998 года Бакгорсуд возложил на журнал огромный штраф в 16 миллионов манатов и потребовал от меня "извинения перед азербайджанским народом". Но судья Захид Агаев не выполнил главного требования властей — не закрыл журнал "Монитор". За что и поплатился: на очередных судебных выборах он в судьи не прошел.

Так получилось, что в августе того же года президент издал указ, согласно которому все средства массовой информации должны были пройти обязательную процедуру лицензирования. Таким образом, выход "Монитора" стал практически невозможен, так как лицензию на журнал, имеющий столь скандальную (в глазах властей) репутацию, никто бы, безусловно, не дал. Поэтому мне пришлось пойти на обходной маневр. Через год я получил лицензию на издание журнала "Монитор-weekly". Это было абсолютное новое — и по концепции, и по составу учредителей — издание. Но, к сожалению, азербайджанские власти восприняли его так же негативно, как и его предшественника. В мае 2000 года налоговая инспекция опечатала офис редакции и типографию, где печатался журнал. Продолжавшаяся более полугода проверка, в

которой участвовали работники Минфина, налоговой инспекции, Генеральной прокуратуры, была вынуждена констатировать, что никаких серьезных нарушений не найдено. Но за это время Насиминский суд, не дождавшись результатов проверки, абсолютно незаконно ликвидировал лицензию на изготовление журнала "Монитор-weekly".

Власти продолжили кампанию "сведения счетов с Эльмаром Гусейновым". Кампания закончилась позорным судом и моим заключением в тюрьму. Власти не учли одного: посеявший ветер пожнет бурю. Буря в виде ультиматумов Совета Европы не только привела к моему досрочному освобождению, но и вынудила власти максимально либерализовать законодательство о СМИ.

После принятия поправок к Закону "О СМИ" появилась возможность возобновить выход журнала "Монитор". Для этого есть все юридические предпосылки —

не существует НИ ОДНОГО (!) решения о закрытии этого журнала. Поэтому все попытки властей закрыть наш журнал не имеют под собой никаких правовых оснований. Это мое заявление предупреждает власти, что все их действия, направленные на закрытие журнала, приведут к обратному результату. Я бы искренне посоветовал властям "не наступать на грабли" в третий раз.

— Можно ли, в свете изменения отношений между властями и СМИ, рассчитывать на долгосрочную перспективу третьего "Монитора"?

— Я не верю в искренность заявлений властей по поводу их "непомерной любви" к средствам массовой информации. По моему мнению, реверансы в адрес свободы слова связаны только с беспрецедентным давлением на власти Азербайджана со стороны Совета Европы и цивилизованных стран. Я считаю, что именно выход журнала "Монитор" и явится проверкой властей

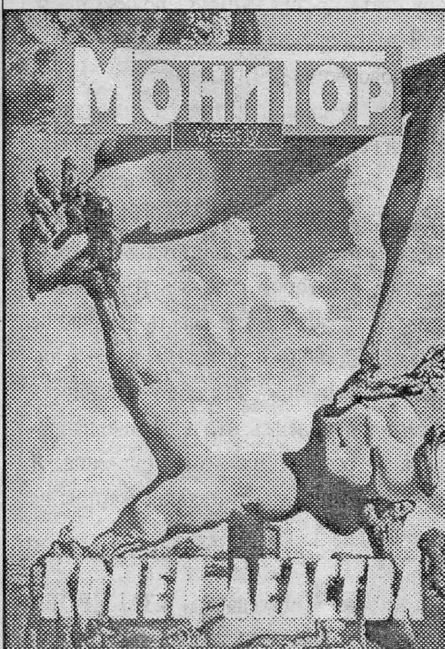
ВИЗАВИ

на искренность их любви к прессе. Если власти действительно готовы отказаться от конфронтации с независимой прессой и обеспечить гарантии свободы слова, то попытка в третий раз воссоздать “Монитор” может быть долгосрочной. Правда, лично я вовсе не обещаю помогать властям в этой задаче, поскольку мои статьи не станут менее острыми, а позиция возглавляемого мною издания — более мягкой.

— Будет ли этот “Монитор” концептуально отличаться от прежних?

— И да, и нет. Безусловно, “Монитор” продолжит традиции своих предшественников. В двух предыдущих случаях ставились совершенно различные задачи: первый “Монитор” был первым в стране аналитическим журналом, “Монитор-weekly” — первым в стране еженедельным журналом. А восстановленный “Монитор” должен стать еженедельным аналитическим обозрением. Он будет отличаться от “Монитора-weekly” большей ориентацией на аналитические материалы и расследования. В какой-то мере это симбиоз “Монитора” и “Монитора-weekly”. Я хочу объединить лучшее, что было в обоих изданиях. Что получится — судить читателю. Хотя, к сожалению, у нас функцию судить средства массовой информации присвоили себе власти. Если у нас все получится, а власти в очередной раз не помешают, то Азербайджан станет второй после России страной в СНГ, где есть еженедельный общенациональный журнал.

— Власти с успехом проводят в жизнь политику по монополизации медиа-рынка.

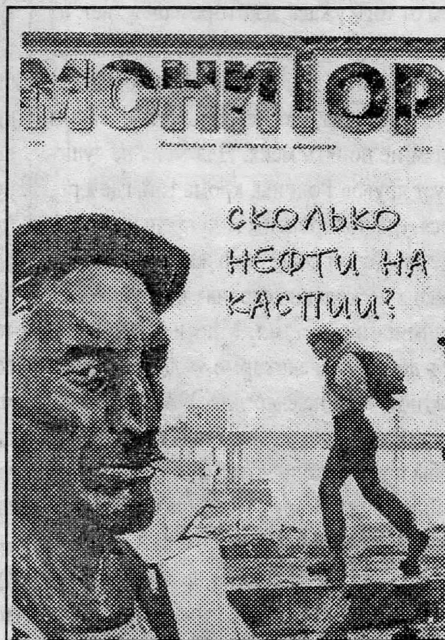
Очевидно, что в результате этой политики значительно ослабли позиции независимых и оппозиционных СМИ. Удается ли “Монитору” сохранить свою реальную независимость и выстоять в сложившихся условиях?

— То, что власти наконец осознали роль и место СМИ в современной жизни, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К отрицательным относится попытка взять под полный контроль ведущие СМИ страны. Как говорят в США, свобода слова принадлежит тому, кому принадлежат СМИ. Но я сомневаюсь, что власти смогут осуществить свои планы тотального контроля. Хотят они того или нет, но реалии сегодняшнего дня таковы, что народ предпочитает читать радикальную оппозиционную прессу. Понятно, что пресса, находящаяся “под колпаком” властей, не сможет быть радикальной, а соответственно, коммерчески выгодной. Нишу, которую освободят продавшиеся властям издания, заполняют новые, которые для достижения успеха станут еще более радикальными, чем предшественники. Этот замкнутый круг возможно разорвать, только устранив причины, порождающие радикализм в обществе, то есть коррупцию, нищету, бесправие. Но, к сожалению, у нынешних властей нет ни силы, ни желания устранить эти причины.

А что касается “Монитора”, то я надеюсь, что он сохранит свою независимость. Для этого есть все условия. Несмотря на тяжелейшие финансовые проблемы, при возобновлении нашего издания мне не пришлось опираться на помощь спонсоров. У меня нет политических покровителей и политических интересов. Все мои амбиции связаны исключительно с изданием честного, независимого и интересного журнала. Моя политическая партия называется “Монитор”, и я буду просто счастлив, если мне удастся до конца придерживаться этих трех принципов

Если я почувствую, что это не удастся, я просто прекращу выпуск “Монитора”. В конце концов, не имело смысла так долго бороться за свободу слова, чтобы потом продать ее.

— В последнее время определенные круги с усердием распространяли слухи о том, что вы эмигрировали из Азербайджана. С чем связаны подобные инсинуации: с тем, что власти боятся возобновления “Монитора”

или с давней мечтой “раз и навсегда решить проблему Э.Гусейнова”?

— Честно говоря, мне уже очень надоело опровергать эти слухи. Но если этот вопрос все же возникает, то хочу в очередной раз ответить всем: Я НИКУДА НЕ УЕДУ! Пусть уезжают те, кого не устраивает моя журналистская деятельность. А очередная волна слухов по поводу моей “эмиграции” связана скорее всего с тем, что недавно я приехал из США, где находился в рамках программы по журналистскому тренингу, который спонсировал государственный департамент. Мои недоброжелатели заметили, что я уехал, и никак не хотят признавать, что я вернулся.

А что касается второй части вопроса, то я считаю, что существует несколько причин, порождающих подобные слухи.

Во-первых, власти безусловно очень хотели бы подобного сценария. И дело не только в “Мониторе”. Видимо, мое присутствие в стране кого-то очень нервирует. И этот “кто-то” делает все возможное, чтобы выдвинуть меня из страны. Подобное желание понятно. Нет человека — нет проблемы. Но я им такой радости доставлять не желаю. Не скрою, несколько раз мне поступали предложения покинуть страну. В последний раз это было перед тем, как меня арестовали. Выбор был таков: либо тюрьма, либо заграница. Я выбрал первое и не жалею.

Во-вторых, чисто бытовая: в рамках сознания замученного жизнью азербайджанца, которому зарубежье представляется землей обетованной и единственным спасе-

нием от того ужаса, в котором он живет, не укладывается, что кто-то, имея абсолютно законную возможность просить политического убежища, ею не пользуется. Таким людям не понять меня. Для меня не существует другой Родины, кроме той, где я родился, где похоронены мои предки и где, я надеюсь, будут счастливо жить мои дети.

Я был в нескольких странах и встречался с нашими эмигрантами. Многие из них живут в достатке, некоторые — даже в богатстве, но никто не счастлив. У всех в глазах тоска. Я не хочу тратить свою жизнь на то, чтобы приспособиться к стране, где достойные люди много веков назад создали условия для нормальной жизни. Я хочу бороться за то, чтобы через несколько десятилетий люди из других стран стремились жить в Азербайджане. У нас есть для этого все предпосылки. И если кто-то нам в этом мешает, то легче выдворить их, чем уезжать всей стране.

— В течение последних лет в Азербайджане выходит не один десяток газет, которые довольно резко критикуют правящий клан. К примеру, газеты "Ени Мусават", "Хюррийет", "Азадлыг" и прочие — гораздо более агрессивны и радикальны, нежели ваши издания. Интересно, почему же власти с решимостью и необъяснимой агрессией обращают весь репрессивный аппарат именно против ваших изданий?

— Ответ на этот вопрос интересует меня самого. Все эти годы я задаюсь им и не могу получить ответа. Вначале мне казалось, что это потому, что "Монитор" был единственным изданием, не проходившим цен-

зуру. Затем — потому что "Монитор" был единственным радикальным русскоязычным изданием. Но потом пришло осознание того, что во всем этом огромная доля личной неприязни. Кому-то очень выгодно изображать Эльмара Гусейнова неким монстром и поднимать на борьбу с ним все репрессивные ресурсы. Я не знаю, кто этот "кто-то", да и не хочу знать. Могу сказать только за себя: в моих действиях нет ничего личного. Это нормальная реакция нормального человека когда насилуют его Родину. Единственное, что меня во всем этом удивляет — что эта моя реакция пока единична.

— На протяжении пяти лет вы ведете борьбу (пока, к сожалению, безуспешную) за создание независимых и политически неангажированных СМИ. В то время, как многие руководители масс-медиа используют свое положение и возможности для личной наживы, вы терпите одни лишения: давления, закрытие изданий, аресты и пр. Стоит ли ваша борьба таких жертв?

— На протяжении долгих лет я поставлен в такие условия, когда у меня по сути нет выбора. А значит этот путь предопределен. Я не обманываюсь по поводу тех ассоциаций, которые вызывает моя борьба у азербайджанского обывателя. Многие считают меня донкихотствующим идиотом. О том, что я не совсем идиот, говорят мои статьи. И потом, как писал классик, "безумству храбрых поем мы песню". Обратите внимание — безумству! Храбрость всегда безумна, а если она борется за правое дело, это — безумство в квадрате.

Другие считают меня хитрым, алчным дельцом, исполняющим политический заказ за сумасшедшие деньги (молва приписывает мне наличие виллы в Голландии стоимостью в миллион долларов), и говорят, что я даже "заплатил властям, чтобы сесть в тюрьму". Этим я посоветовал бы совершить экскурсию по дому моего отца (своего я, к сожалению, позволить себе не могу). Да что там дом! Мне скоро исполнится 35 лет, я уже 5 лет обручен и не могу позволить себе сыграть свадьбу по причине отсутствия денег. Да и откуда им взяться, если все, что я ни создаю, власти уничтожают.

Некоторые считают, что у меня собственные политические амбиции, и что я даже хочу стать президентом Азербайджана (с моей точки зрения это весьма сомнительное удовольствие). Последним я хотел бы ответить репликой из моего последнего слова на суде: "Я не имею никаких политических амбиций и не имею никаких желаний, кроме одного — я хочу, чтобы Азербайджан превратился в нормальное государство, в котором соблюдается права и свободы граждан и где власть имущие не пользуются своим положением в целях личного обогащения". Вся моя деятельность до сего дня (надеюсь, что и дальше) направлена на реализацию этого принципа. Я верю, что ради этого никакие жертвы не страшны.

Беседовала Б.ЗАКИРОВА

